

- Донг Донг?

Фан Чи был удивлен, увидев гнев Ю Донг, но в то же время он понимал, что она чувствовала. Она была женой Шень Ли и Е Лю, и она сделала для них все, что могла. Несмотря на то, что он пришел в семью Ю всего пару месяцев назад, он видел, как сильно Ю Донг обожала своих мужей - она заботилась о них так, как вряд ли какая-либо женщина заботилась бы о своих мужьях. Даже у Ван Ши, которая так хорошо относилась к Фу Вэю, возникли бы проблемы, если бы у нее было четыре мужа, о которых нужно было заботиться, но каким-то образом Ю Донг сумела позаботиться о них четверых без какого-либо намека на предвзятость.

Фан Чи вздохнул, встал и обнял Ю Донг. Хотя он хотел ей помочь, он мало что мог для нее сделать. Он изо всех сил старался успокоить ее, потому что знал, что если попытается урезонить ее, когда она так расстроена, это не пройдет.

Ю Донг, которую неожиданно обняли, была ошеломлена. Она не оттолкнула Фан Чи по двум причинам: во-первых, он был беременен, и если бы она оттолкнула его, был шанс, что ему будет больно, эмоционально или физически, а во-вторых, с тех пор, как он забеременел, его запах тоже изменился. Это было более уютно и тепло, заставляя ее гнев утихнуть. Она глубоко вздохнула, и постепенно ее нахмуренные брови разгладились.

- Ты успокоилась? - спросил Фан Чи, глядя на нее.

Хотя женщины этого мира стали выше и сильнее, чем меры, Ю Донг была молода и еще не стала по-настоящему взрослой, поэтому она и Фан Чи, который был на несколько лет старше ее, были в одинаковом положении, с разницей роста всего в несколько дюймов.

Ю Донг кивнула, уткнувшись лицом в изгиб шеи Фан Чи и вдохнув его домашний аромат, который напомнил ей о ее матери. Это было странно, но это была счастливая странность.

- Хорошо, тогда тебе нужно внимательно меня выслушать, хорошо? - Фан Чи отстранился и обхватил ее лицо руками, глядя прямо ей в глаза. - Ты знаешь, Донг Донг, никто не хочет умирать. Даже я не хотел расставаться со своей жизнью.

Его глаза слегка блеснули, когда он вспомнил глупость, которую совершил несколько месяцев назад. Он все еще сожалел о том, что сделал в момент гнева и обиды. В своей боли он не мог видеть, насколько прекрасна его жизнь. Даже несмотря на то, что он был беден и одинок без партнера, его жизнь все равно была лучше, чем у тех меров, которых продала их семья.

Но из-за того, что люди шептались у него за спиной и пускали эти отвратительные слухи, все это заставило его сделать шаг, которого он не сделал бы, если бы только они оставили его в покое.

- Ты права, ты сделала для них все, что могла, но тебе не кажется, что, возможно, они думали, что ни один из них не заслужил того, что ты им дала? - глаза Фан Чи потускнели, когда он

осторожно положил руку на живот и продолжил. - Это правда, что ты не возражаешь, если они не дадут тебе детей, но это не значит, что они того же мнения. Для мера неспособность родить ребенка от своей жены - это не только постыдно, но и противоречит законам общества. Может быть, для тебя они значат больше, чем просто меры, которые должны сидеть дома, убирать, готовить и рожать твоих детей, но будут ли другие думать так же? Ты не можешь защищать их все время, и, поверь мне, слова ранят сильнее, чем мечи.

Ю Донг поджала губы, отводя взгляд от Фан Чи. Ее пальцы впились в ладони. Она хотела сказать, что защитила бы их, но знала, что не смогла бы. Целью существования меров было рождение. Им не разрешалось наследовать имущество, им не разрешалось учиться, и даже основные права были отняты у них. Пока они жили в таком мире, как этот, как она может защитить Шень Ли и Е Лю?

Даже если бы она привязала их рядом с собой, она все равно не смогла бы защитить их от обидных слов, которые могут до них дойти.

- Видишь ли, ты не можешь просто защищать их все время, тебе нужно подумать об этом с их точки зрения. - Фан Чи взял ее за руку и притянул к себе. - Я считаю, что они тоже не хотели идти на такой шаг, но были вынуждены, потому что считали, что станут для тебя обузой.

Когда Ю Донг вышла из комнаты, ее голова гудела. Она не могла поверить, что не может понять такую простую вещь, как эта. Да, она могла хорошо с ними обращаться, она даже могла дать им все, что они захотят, но она не может остановить пальцы, которые указывали на них двоих. И что было еще более неприятным, так это закон, который предписывает, что только ребенок, рожденный от первичных мужей, может унаследовать имущество своей матери.

Неудивительно, что Шень Ли и Е Лю думали, что все будет хорошо, если они умрут. Без них она могла бы продвинуть Фан Чи и Чень Ми в качестве своих основных мужей, а поскольку у них могут быть дети, естественно, что рано или поздно у нее будет наследница в будущем.

Думать, что они пытались покончить с собой, потому что думали, что были для нее обузой, было глупо. Они были такими глупыми!

- Донг Донг? Ты уже успокоилась?

У Жуфен видела, как ее внучка росла у нее на глазах, и знала лучше, чем кто-либо, когда она злилась и расстраивалась. Поскольку она знала, что Ю Донг не в состоянии здраво мыслить, она не рассказала ей о реальной проблеме с ее мужьями, но теперь, когда У Жуфен увидела, что та успокоилась, это было лучшее время, чтобы поговорить с ней об этом.

- Мы можем поговорить?

<http://bllate.org/book/14120/1242101>